

Контакты с русскими культурными центрами, знакомство с разными слоями русского общества, возможность сбывать свои продукты на рынке за наличные деньги привили аборигенам новые потребности и привычки. За время соседней жизни между народами Восточной Сибири и русскими сложились отношения взаимопомощи. Большая часть аборигенов имела в ближайших русских деревнях своих дружков, знакомых. Точно также русские, со своей стороны, заручались своими дружками по улусам (аалам). В неурожайные годы аборигены и русские помогали друг другу скотом, хлебом и т.п. (*Кудрявцев Ф.А. Роль русской культуры в развитии бурят-монгольского народа в XVIII–XX вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 88–89*).

Существовали и другие формы взаимопомощи: совместные артели охотников, рыбаков, возчиков и др. Устраивались совместные «помочи». Если общение между простым населением улуса (аала) и деревни носило в целом дружелюбный характер, то отношение аборигенов к представителям официальной власти и религии было настороженным. В жизнь аборигенов проникал бюрократизм. В начале XX в. буряты, хакасы, якуты стали оформлять различные рапорты, прошения, распоряжения, предписания, расписки, соглашения и прочие деловые бумаги. В это время произошел резкий перелом не только в количественном росте документов, но и в оформлении, стиле и языке этих документов (*РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 324. Л. 35*).

Плохое влияние оказывали на аборигенов уголовные ссыльнопоселенцы. В делах о кражах, грабеже, обманах, вымогательстве «инородцев» — то и дело фигурировали разные «беглокаторжные». В отличие от уголовно-ссыльных, особые отношения сложились у бурят, хакасов, якутов с политическими ссыльными. Во второй половине XIX– начале XX вв. в Восточной Сибири пребывали представители почти всех революционных течений, партий и групп — польские повстанцы, народники, участники первых рабочих кружков, деятели демократических партий России и др. Большинство этих ссыльных, будучи представителями передовых политических течений, с большим сочувствием относились к аборигенному населению, стремились распространить среди последних просвещение.

Т.В. АНКУДИНОВА

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И г. ГОРНО-АЛТАЙСКА в 90-е гг. XX в. (на примере ЖКХ)

Важнейшим элементом социального развития региона является состояние жилищно-коммунального хозяйства.

В соответствии с действующим законодательством обеспечение населению необходимых условий жизни являлось прерогативой мест-

ных органов власти, в основе которой лежала муниципальная собственность. Как правило, это комплекс предприятий и организаций, деятельность которых направлена на удовлетворение насущных потребностей человека и был ориентирован на извлечение прибыли. Они являлись фундаментом системы жизнедеятельности человека. Главное место среди них по объемам оказания услуг занимали предприятия жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) (Бузырев В.В. *Экономика жилищной сферы*. М., 2001. С. 56).

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) — сложная макроотрасль экономики. Производственная структура ЖКХ включала более 30 видов деятельности, ведущими из них являлись следующие: эксплуатация и ремонт жилья, тепло- и электроэнергетика, водопровод, канализация, электротранспорт, бани, прачечные, летняя и зимняя уборка улиц и благоустройство территории, озеленение населенных пунктов, ремонт дорог, мостов и набережных, сбор, вывоз и утилизация бытовых отходов, гостиничное хозяйство, ритуальные услуги. От эффективной работы жилищно-коммунального хозяйства зависели благоустройство и комфортность проживания человека, удовлетворение его насущных потребностей и, в конечном счете, работоспособность и здоровье.

Жилищно-коммунальное хозяйство республики и города в указанный период было представлено муниципальными предприятиями Министерства промышленности, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Алтай. Предприятия ЖКХ оказывали 19 видов услуг населению, бюджетным и прочим организациям. К ним относились: содержание и обслуживание жилого фонда; услуги холодного и горячего водоснабжения, водоотведения; снабжение электроэнергией, тепловой энергией, газом; вывоз твердых и жидких отходов, механизированная уборка улиц; гостиничные услуги, услуги бань, прачечной; ремонтные и прочие услуги (Лалицкая М.В. *Развитие муниципальной сферы услуг*. М., 2002. С. 59).

В жилищно-коммунальном комплексе Республики Алтай было задействовано 28 предприятий, в том числе: 1) республиканские предприятия: ГУП «Республиканское жилищно-коммунальное хозяйство»; ГУП «Водоканал»; Гостиница «Горный Алтай»; 2) муниципальные унитарные и многоотраслевые предприятия жилищно-коммунального хозяйства в районах республики; 3) по городу Горно-Алтайску: МУП «Производственно-жилищно-эксплуатационный трест»; МУП «Комбинат коммунальных предприятий» (2 бани, прачечная); МУП «Котельные и тепловые сети»; МУП «Тепло»; МУП «Энергия»; МУП «Специализированное автохозяйство»; МУП «Отдел коммунального хозяйства администрации муниципального образования г. Горно-Алтайска.

Численность занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве РА на 1 января 2000 г. составляла 2 361 чел. (КПДА РА (Комитет по делам

архивов Республики Алтай). Ф. 61. Оп. 2. Д. 131. Л. 35). В течении периода 1991–1999 г. на балансе предприятий жилищно-коммунального комплекса находилось 76 котельных, все котельные работали на каменном угле марок ДР и ССР, за исключением котельной в с. Акташ, которая работала на мазуте или дизельном топливе. В связи с износом котлов и отсутствием необходимых комплектующих требовалась замена 50 котлов. Протяженность тепловых сетей к 2000 г. составляла 117,9 км, из которых требовалась замена 16,2 км ветхих тепловых сетей в двухтрубном исчислении. Протяженность водопроводных сетей, обслуживаемых предприятиями ЖКХ составляла 263,2 км, из них необходимо было заменить 52,4 км (Там же. Д. 132. Л. 16).

В целом по республике положение с обеспечением населения доброкачественной водой было очень сложным. К концу 1999 г. всего 45% населения были обеспечены водопроводной водой. Благоприятным фактором для республики являлся тот факт, что она была богата подземными водами, которые химически и бактериально не загрязнены. Использование их для водоснабжения населения не требовало больших экономических затрат, так как они подавались населению без предварительной подготовки. 55% населения пили поверхностные и грунтовые (колодцы, родники) воды, которые не надежны в санитарном состоянии.

К 1999 г. в республике насчитывалось 130 водопроводов, протяженность которых составляла 278 км. Из 214 населенных пунктов республики водопроводы имелись лишь в 59 (1 в городе, и 58 в селах). Основная часть сельского населения как было указано выше пользовались водой открытых водоемов и колодцев, из которых за 1997 г. процент проб не отвечающих требованиям санитарных правил и норм составлял: открытые источники — 53, колодцы — 26. Основные источники бактериального и химического загрязнения вод — стоки животноводческих ферм и хозяйственно-бытовые отходы. Из-за того, что в селах и частично в городе не была организована плановая очистка от твердых и жидких бытовых отходов, весь мусор вываливался жителями на берега рек или в необустроенные ямы (Там же. Д. 127. Л. 8).

В связи с дефицитом воды в г. Горно-Алтайске и с. Майма, ухудшением ее качества велось строительство Катунского водозабора. Необходимо была реконструкция 6 водозаборных скважин и замена 80 уличных колонок.

В административном центре республики — г. Горно-Алтайске протяженность канализационных сетей составляла 31,8 км, тепловых сетей — 111,6 км, электрических сетей — 226 км, трансформаторных подстанций — 162 ед. (Там же. Оп. 2. Д. 128. Л. 26). Водоотведение в г. Горно-Алтайске осуществлялось и осуществляется хозяйственной центральной канализационной системой протяженностью 24 км. В районных центрах, селах, и частично в городе канализование осуществ-

влялось в местные выгребы с последующим вывозом специальной техникой в отведенные санитарными службами места. Износ специальной техники составлял около 60%, кроме того, ее не хватало. Для вывоза твердых бытовых отходов в предприятиях ЖКХ республики задействовано 15 единиц специализированной техники, на вывозе жидких канализационных отходов — 43 ассенизационные машины, для работ на рекультивации свалок 11 бульдозеров (*Там же. Д. 129. Л. 89*).

Особого внимания требовал атмосферный воздух г. Горно-Алтайска. В городе к концу 1999 г. функционировало более 100 котельных, которые за отопительный период выбрасывали около 4 555 т сажи. Но 70% загрязнений от автотранспорта. К тому же рельеф города исключал проветривание и препятствовал рассеиванию выбросов. С окончанием отопительного сезона содержание взвешенных веществ в воздухе не снижалось из-за плохого качества уборки асфальтового покрытия дорог и тротуаров.

В зависимости от предназначения коммунальных услуг различали три типа коммунальной деятельности. К первому относились услуги, адресованные всем городским жителям. Они соответствуют общей потребности города и имели общественный характер. К числу таких услуг относят: содержание и эксплуатация общегородских дорог, улиц, площадей, уличное освещение, озеленение, благоустройство и др.

Второй тип коммунальных услуг связан с обслуживанием жилых зданий и прилегающих к ним территорий. Это работы по обслуживанию мест общего пользования (чердаки, подвалы, мусоропроводы), уборка территории, наружное освещение, уход за зелеными насаждениями, детскими площадками. Все эти виды услуг соответствовали общей потребности жителей создать внутри домов и вокруг них экологически и санитарно чистую среду, обеспечить сохранность зданий и их отдельных элементов. Следовательно, они представляли собой групповую или коллективную потребность людей, живущих в отдельном доме, микрорайоне.

Третий тип коммунальных услуг был предназначен для удовлетворения индивидуальных потребностей. Это услуги, оказываемые в квартирах. К их числу относят: подачу холодной и горячей воды, водоотведение, отопление, подачу электрической энергии и газа, услуги телефонной связи, радиотрансляция. К третьему типу относят и услуги общественного транспорта, поскольку их потребление также имело индивидуальный характер. Несмотря на индивидуальную форму потребления услуги третьего типа, также являлись общественными.

Таким образом, коммунальная деятельность имела преимущественно общественный характер, что обуславливало направления и организационно-экономические формы ее модернизации.

Следующим направлением ЖКХ являлось состояние жилищных условий. Проблема обеспечения населения жильем, коммунальными ус-

лугами в России на протяжении многих десятилетий была и есть одной из самых сложных и труднорешаемых. Процесс решения жилищных проблем являлся, пожалуй, основным показателем существенного повышения жизненного уровня населения. Одновременно улучшение ситуации в жилищном фонде региона оказывало решающее влияние, как на освоение региона, так и на изменение ряда демографических факторов — естественный прирост населения и приток населения из других регионов. Качественное улучшение жилищного фонда реально способствовало притоку специалистов, уменьшению текучести кадров. К основным показателям жилищных условий относятся увеличение жилищного фонда, его состояние, благоустройство, имеющиеся коммунальные услуги.

По размерам площади жилищ на одного жителя Республика Алтай значительно отставала от многих других регионов России. На конец 2000 г. этот показатель составлял 14,5 м², что на 5,2 м² меньше российского и на 3,7 м² меньше, чем в Сибирском федеральном округе в целом (*Стратегия развития Республики Алтай до 2010 года / под ред. Л.М. Шодоевой. Горно-Алтайск, 2004. С. 39*).

На балансе предприятий ЖКХ Республики Алтай в рассматриваемый период состояло 559,6 тыс. м² жилого фонда, из них 100,03 тыс. м² находилось в ветхом и аварийном состоянии. В обслуживаемом ЖКХ жилищном фонде проживало 13 592 чел. (*КПДА РА. Ф. 61. Оп. 2. Д. 131. Л. 34*).

В 2000 г. предприятиями ЖКХ было получено доходов в сумме 253 495,8 тыс. р. что на 32,3% больше, чем в предыдущем году. Объем услуг вырос на 33,2%. Вследствие повышения объема услуг выросла и фондоотдача на 0,5%. В то же время на 21,2% повысилась себестоимость. Увеличение затрат было вызвано повышением цен на электроэнергию, топливный транспорт, а также повышением тарифной ставки первого разряда работников жилищно-коммунального хозяйства.

Высокий уровень затрат на жилищно-коммунальные услуги сказывался на том, что стоимость услуг на 1 м² жилья превышала федеральный стандарт. В 2000 г. она составляла 41,91 р. на 1 м² или в 1,6 раза выше стандарта. Высокий уровень тарифов позволял улучшить финансовое состояние предприятий ЖКХ. Доля убыточных предприятий снизилась с 65,2% в 2001 г. до 47,8% в 2002 г. Но превышение федеральных стандартов не позволило полностью возместить расходы по предоставлению субсидий малообеспеченным категориям граждан за счет федеральных средств из Фонда финансовой помощи субъектам РФ: начислено субсидий в 2002 г. 6 699,7 тыс. р., возмещено из федерального бюджета 367,7 (*Минаков Н.Н. Социальные основы жилищно-коммунальной реформы. Тула: Инфра, 2001. С. 20*).

В 2000 г. воспользовались субсидиями на жилищно-коммунальные услуги 1698 семей. На одну семью в среднем пришлось 328,8 р. Бюджетами всех уровней погашены ходы ЖКХ в сумме 6,03 млн р., что со-

ставило 89,98% от суммы начисленных субсидий (*Стратегия развития Республики Алтай до 2010 года. С. 42–43*).

Таким образом, для жилищной системы дореформенного периода было характерно жесткое государственное регулирование на основе доминирования государственной собственности.

О.О. ГОТОВКО

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ В ИРКУТСКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЕ В 1950–1970-е гг.

С начала строительства энергетических предприятий в Иркутской области и образования в 1954 г. Иркутскэнерго, на повестке дня остро встала проблема подготовки кадров, поскольку наблюдались исключительно высокие темпы роста коллективов строителей. И это вполне естественно, ведь для возведения грандиозных электростанций в Сибири требовались крупные контингенты строителей. Достаточно заметить, что при строительстве только одной Братской ГЭС было затрачено 121,1 тыс. чел./лет (*Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Ч. 2. 1951–1970 гг. Новосибирск, 1976. С. 186*).

Но решить кадровые проблемы в Иркутскэнерго в один миг было невозможно. Ведь основную массу прибывающих рабочих составляла молодежь, не имеющая ни строительных специальностей, ни опыта работы, а возникшие на тот период времени учебные заведения не могли обучить всех сразу, кроме того, педагогические кадры самих училищ и вузов оставались еще недостаточно квалифицированными.

На стройки, конечно, направлялись выпускники профтехучилищ. Однако на протяжении всего периода строительства, не превышая обычно 5% в общей численности принятых рабочих, они не оказывали большого влияния на комплектование строителей. Такое положение нельзя было признавать удовлетворительным, так как основной контингент прибывающих строителей приходилось обучать различным специальностям на месте (*Там же. С. 189*).

Партийные организации строек проводили постоянную организаторскую работу по закреплению кадров и сокращению текучести, осуществляли комплекс мероприятий по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий, совершенствованию организации труда и усилению материальной заинтересованности строителей (*Зыков А.Н. КПСС — организатор строительства ГЭС Восточной Сибири (1950–1967) Иркутск, 1969. С. 199*). Однако основному закреплению кадров способствовала именно техническая подготовка строителей. Поэтому основной ставилась задача — всех, не имеющих специальности работников, вовлечь